

ТОЧНЫЕ ФОРМУЛЫ И АСИМПТОТИКА
ПОПЕРЕЧНИКОВ ПО КОЛМОГОРОВУ ДЛЯ ОПЕРАТОРА
ЛАПЛАСА НА ЗВЁЗДНОМ ГРАФЕ С УСЛОВИЯМИ
РОБЕНАА.Л. СИНАЙ

ПРЕДСТАВЛЕНО

Abstract: For a star graph with m edges ($m \geq 2$) endowed with Robin boundary conditions at the endpoints and a δ -type condition at the central vertex, exact formulas for the Kolmogorov widths d_n are obtained in terms of the roots of two characteristic equations. The spectral problem is reduced to two Sturm–Liouville problems; exact equations are derived for the symmetric and standard branches, the alternation of roots is proved, and a piecewise explicit formula for d_n is found. A uniform asymptotics on compact subsets of the parameter space is established, and the critical case of loss of strict positive definiteness is investigated.

Keywords: Kolmogorov widths, star graph, quantum graph, Robin boundary condition, Sturm–Liouville problem, eigenvalue asymptotics, critical case

1 Введение

Пусть H – гильбертово пространство, $T: H \rightarrow H$ – компактный самосопряжённый положительный оператор. Колмогоровским поперечником

порядка $n \in \mathbb{N}_0$ образа единичного шара $T(B_H)$ называется

$$d_n(T(B_H), H) = \inf_{\substack{L_n \subset H \\ \dim L_n \leq n}} \sup_{x \in B_H} \inf_{y \in L_n} \|Tx - y\|_H.$$

Для компактного самосопряжённого положительного оператора поперечники совпадают с его собственными значениями, занумерованными по убыванию:

$$d_n(T(B_H), H) = \lambda_{n+1}(T).$$

Общая теория поперечников и s -чисел изложена в [1, 2, 3, 4]. Оценки сингулярных чисел интегральных операторов получены в [5]; верхние оценки колмогоровских поперечников для интегральных операторов с экспоненциальным ядром даны в [6].

Спектральная теория дифференциальных операторов на метрических графах (квантовых графах) систематически изложена в монографиях [7, 8], а также в недавней статье [9], где для общих деревьев с условиями Робена-Кирхгофа получены асимптотики собственных значений. Граничные условия Робена с параметрами изучались в [10, 11]. Для эволюционных уравнений на сетях эффективны методы полугрупп операторов [12]. Изучение поперечников операторов на графах продолжает классическую программу Колмогорова-Тихомирова.

Поскольку $d_n = \lambda_{n+1}$, задача сводится к вычислению спектра; для рассматриваемой звезды с условиями Робена это удаётся сделать явно. Аппроксимативные характеристики соболевских вложений на метрических графах изучались М. Соломяком [13], где получены равномерные оценки поперечников с точными константами. Аппроксимационные числа операторов типа Харди на деревьях исследовались в [14]. Эти работы дают универсальные оценки и асимптотики для широких классов, но не содержат явных формул для поперечников конкретных дифференциальных операторов на графах с нестандартными граничными условиями.

Явные формулы для поперечников необходимы при построении оптимальных аппроксимаций решений краевых задач на графах и в обратных спектральных задачах. Звезда с m рёбрами ($m \geq 2$) – простейший граф с ветвлением, допускающий явное спектральное разложение. Выбор δ -условия в центре и условий Робена на внешних вершинах обеспечивает баланс между физической содержательностью и аналитической разрешимостью, а симметричный случай $\alpha_1 = \dots = \alpha_m = \alpha$ позволяет выделить влияние числа рёбер m на поведение поперечников. В этой связи исследуется оператор $T = L_{\alpha, \gamma}^{-1}$, где $L_{\alpha, \gamma}$ – дифференциальный оператор второго порядка на этой звезде, действующий как $L_{\alpha, \gamma} = -\frac{d^2}{dx^2}$ на каждом ребре, с δ -условием в центре (непрерывность и баланс потоков с коэффициентом γ) и условиями Робена $u'(1) + \alpha u(1) = 0$ на внешних вершинах. Все результаты получены для произвольного фиксированного $m \geq 2$ и содержат явную зависимость от числа рёбер.

Доказано, что спектр T состоит из двух серий, отвечающих симметричной и стандартной ветвям, и установлено правило чередования соответствующих корней (теорема 2). На основе этого получена кусочно-явная формула для поперечников (теорема 3). Кроме того, найдены равномерные асимптотические разложения d_n при $n \rightarrow \infty$ с явными коэффициентами (теорема 4), описан критический переход при $\gamma \rightarrow \gamma_{\text{crit}}$, когда квадратичная форма теряет строгую положительную определённость, и исследована асимптотика низшего собственного значения при $\gamma \searrow \gamma_{\text{crit}}$.

2 Спектральное разложение и явные формулы для поперечников

Рассмотрим звёздный граф Γ , состоящий из m рёбер e_1, \dots, e_m единичной длины ($m \geq 2$), соединённых в вершине $v = 0$. Координату на каждом ребре обозначим $x \in [0, 1]$, причём $x = 0$ отвечает центру, а $x = 1$ – внешнему концу. Пространство $L^2(\Gamma) = \bigoplus_{j=1}^m L^2[0, 1]$; элементы $y = (y_1, \dots, y_m)$.

Оператор $L_{\alpha, \gamma}$ задаётся дифференциальным выражением

$$L_{\alpha, \gamma} y = (-y_1'', \dots, -y_m''),$$

на области определения $\bigoplus_{j=1}^m H^2[0, 1]$ с граничными условиями

$$y_1(0) = \dots = y_m(0) =: y(0), \quad \sum_{j=1}^m y_j'(0) = \gamma y(0), \quad (1)$$

$$y_j'(1) + \alpha_j y_j(1) = 0, \quad j = 1, \dots, m, \quad (2)$$

где $\alpha_j > -1$, $\gamma \in \mathbb{R}$.

Квадратичная форма оператора имеет вид

$$Q_{\alpha, \gamma}[y] = \sum_{j=1}^m \int_0^1 |y_j'|^2 dx + \sum_{j=1}^m \alpha_j |y_j(1)|^2 + \gamma |y(0)|^2, \quad (3)$$

и определена на $\bigoplus_{j=1}^m H^1[0, 1]$ с условием непрерывности $y_1(0) = \dots = y_m(0)$.

Лемма 1. При $\alpha_j > -1$ для любого y из области определения $Q_{\alpha, \gamma}$ выполнено

$$\sum_{j=1}^m \left(\int_0^1 |y_j'|^2 dx + \alpha_j |y_j(1)|^2 \right) \geq \sum_{j=1}^m \frac{\alpha_j}{1 + \alpha_j} |y_j(0)|^2.$$

Доказательство. Зафиксируем номер ребра j и рассмотрим задачу минимизации функционала

$$J[y] = \int_0^1 |y'(x)|^2 dx + \alpha_j |y(1)|^2$$

на множестве функций $y \in H^1[0, 1]$ с фиксированным значением $y(0) = c$. Подынтегральное выражение не зависит от y , поэтому уравнение Эйлера–Лагранжа имеет вид $2y'' = 0$, откуда y – линейная функция:

$$y(x) = c + (y(1) - c)x.$$

Подставим эту функцию в граничное условие $y'(1) + \alpha_j y(1) = 0$, которое выделяет минимизирующую функцию среди всех линейных. Имеем $y'(1) = y(1) - c$, следовательно,

$$(y(1) - c) + \alpha_j y(1) = 0 \implies y(1) = \frac{c}{1 + \alpha_j}.$$

Вычислим значение функционала на этой функции:

$$J[y] = \int_0^1 (y(1) - c)^2 dx + \alpha_j \left(\frac{c}{1 + \alpha_j} \right)^2 = (y(1) - c)^2 + \alpha_j \frac{c^2}{(1 + \alpha_j)^2}.$$

Подставляя $y(1) - c = c \left(\frac{1}{1 + \alpha_j} - 1 \right) = -\frac{\alpha_j}{1 + \alpha_j} c$, получаем

$$J[y] = \frac{\alpha_j^2}{(1 + \alpha_j)^2} c^2 + \frac{\alpha_j}{(1 + \alpha_j)^2} c^2 = \frac{\alpha_j}{1 + \alpha_j} c^2.$$

Для любой другой функции y с тем же $y(0) = c$ значение $J[y]$ не меньше этого минимума (строго больше, если y нелинейна или не удовлетворяет правому граничному условию). Таким образом,

$$\int_0^1 |y'_j|^2 dx + \alpha_j |y_j(1)|^2 \geq \frac{\alpha_j}{1 + \alpha_j} |y_j(0)|^2.$$

Суммируя это неравенство по $j = 1, \dots, m$ и учитывая, что в силу непрерывности в центре $y_j(0) = y(0)$ для всех j , приходим к утверждению леммы. \square

Предложение 1. Пусть $\alpha_j > -1$ и выполнено условие

$$\gamma > -\sum_{j=1}^m \frac{\alpha_j}{1 + \alpha_j}. \quad (4)$$

Тогда квадратичная форма $Q_{\alpha, \gamma}$ строго положительна и коэрцитивна на $H^1(\Gamma)$: существует $\varepsilon > 0$ такое, что для всех $y \in H^1(\Gamma)$ с условием непрерывности в центре

$$Q_{\alpha, \gamma}[y] \geq \varepsilon \|y\|_{H^1(\Gamma)}^2.$$

Следовательно, оператор $L_{\alpha, \gamma}$, ассоциированный с этой формой, является положительно определённым самосопряжённым оператором в $L^2(\Gamma)$, а обратный оператор $T_{\alpha, \gamma} = L_{\alpha, \gamma}^{-1}$ компактен и самосопряжён.

Доказательство. Обозначим $c_0 := \sum_{j=1}^m \frac{\alpha_j}{1 + \alpha_j}$. Из леммы 1 и условия непрерывности $y_j(0) = y(0)$ немедленно получаем

$$Q_{\alpha, \gamma}[y] \geq (c_0 + \gamma) |y(0)|^2.$$

По условию (4) величина $c_0 + \gamma > 0$, поэтому $Q_{\alpha,\gamma}[y] \geq 0$, причём из $Q[y] = 0$ следует $y(0) = 0$.

Покажем строгую положительность. Если $Q[y] = 0$, то $y(0) = 0$ и

$$0 = Q[y] = \sum_{j=1}^m \left(\int_0^1 |y'_j|^2 dx + \alpha_j |y_j(1)|^2 \right).$$

Для каждого ребра с $y_j(0) = 0$ минимум $\int_0^1 |y'|^2 dx$ при фиксированном $y_j(1)$ достигается на линейной функции $y(x) = y_j(1)x$ и равен $|y_j(1)|^2$. Поэтому

$$\int_0^1 |y'_j|^2 dx + \alpha_j |y_j(1)|^2 \geq (1 + \alpha_j) |y_j(1)|^2 \geq 0,$$

так как $1 + \alpha_j > 0$. Следовательно, каждое слагаемое неотрицательно, и их сумма равна нулю только при $y_j(1) = 0$ и линейности y_j , что вместе с $y_j(0) = 0$ даёт $y_j \equiv 0$. Таким образом, $Q[y] > 0$ при $y \neq 0$.

Установим эквивалентность нормы графика H^1 -норме. Представим каждую компоненту в виде

$$y_j(x) = y(0) + u_j(x), \quad u_j \in H^1(0, 1), \quad u_j(0) = 0.$$

Тогда $\int_0^1 |y'_j|^2 = \int_0^1 |u'_j|^2$. Используя неравенство $|u_j(1)|^2 \leq \int_0^1 |u'_j|^2 dx$ (следствие неравенства Коши–Буняковского) и элементарную оценку

$$|y(0) + u_j(1)|^2 \leq 2|y(0)|^2 + 2|u_j(1)|^2,$$

получаем

$$\alpha_j |y_j(1)|^2 \geq -2|\alpha_j| (|y(0)|^2 + \int_0^1 |u'_j|^2 dx).$$

Следовательно,

$$Q[y] \geq \sum_{j=1}^m (1 - 2|\alpha_j|) \int_0^1 |u'_j|^2 + \left(\gamma - 2 \sum_{j=1}^m |\alpha_j| \right) |y(0)|^2.$$

С другой стороны,

$$\|y\|_{L^2}^2 \leq 2m|y(0)|^2 + 2 \sum_{j=1}^m \int_0^1 |u_j|^2.$$

В силу неравенства Пуанкаре для функций с нулевым следом на конце $\int_0^1 |u_j|^2 \leq \frac{4}{\pi^2} \int_0^1 |u'_j|^2$ для $u_j(0) = 0$. Поэтому для любого $\lambda > 0$

$$\begin{aligned} Q[y] + \lambda \|y\|_{L^2}^2 &\geq \sum_{j=1}^m \left(1 - 2|\alpha_j| + \frac{8\lambda}{\pi^2} \right) \int_0^1 |u'_j|^2 \\ &\quad + \left(\gamma - 2 \sum_{j=1}^m |\alpha_j| + 2m\lambda \right) |y(0)|^2. \end{aligned}$$

При достаточно большом λ оба коэффициента положительны, и существует $c_1 > 0$ такое, что

$$Q[y] + \lambda \|y\|_{L^2}^2 \geq c_1 \left(\sum_{j=1}^m \int_0^1 |u'_j|^2 + |y(0)|^2 \right).$$

Правая часть эквивалентна квадрату H^1 -нормы, поэтому норма графика $\|y\|_Q^2 = Q[y] + \|y\|^2$ эквивалентна H^1 -норме. Так как $\lambda > 0$ фиксировано, $\|y\|_Q^2 \sim Q[y] + \|y\|^2 \sim \|y\|_{H^1}^2$.

Вложение $D(Q) \hookrightarrow L^2(\Gamma)$ компактно, а форма Q замкнута и строго положительна. Следовательно, ассоциированный самосопряжённый оператор $L_{\alpha,\gamma}$ имеет дискретный спектр и положительно определён: существует $\lambda_1 > 0$ такое, что

$$Q[y] \geq \lambda_1 \|y\|_{L^2}^2 \quad \forall y \in D(Q).$$

Используя неравенство $Q[y] \geq \lambda_1 \|y\|_{L^2}^2$ и оценку $Q[y] + \|y\|_{L^2}^2 \geq c \|y\|_{H^1}^2$, получаем

$$\begin{aligned} Q[y] &= \frac{\lambda_1}{1 + \lambda_1} Q[y] + \frac{1}{1 + \lambda_1} Q[y] \geq \frac{\lambda_1}{1 + \lambda_1} Q[y] + \frac{\lambda_1}{1 + \lambda_1} \|y\|_{L^2}^2 \\ &= \frac{\lambda_1}{1 + \lambda_1} (Q[y] + \|y\|_{L^2}^2) \geq \frac{c\lambda_1}{1 + \lambda_1} \|y\|_{H^1}^2, \end{aligned}$$

откуда следует коэрцитивность с константой $\varepsilon = \frac{c\lambda_1}{1 + \lambda_1} > 0$. Таким образом, $L_{\alpha,\gamma}$ имеет ограниченный обратный $T_{\alpha,\gamma} = L_{\alpha,\gamma}^{-1}$, который компактен и самосопряжён. \square

Ортогональное разложение и инвариантные подпространства.

Далее рассматривается симметричный случай $\alpha_1 = \dots = \alpha_m = \alpha > -1$. Условие положительной определённости (предложение 1) принимает вид

$$\gamma > -\frac{m\alpha}{1 + \alpha} \iff \gamma(1 + \alpha) + m\alpha > 0.$$

Отсюда, в частности, $m\alpha + \gamma > 0$ (при $\alpha \neq 0$ выполнено $m\alpha + \gamma > \frac{m\alpha^2}{1 + \alpha} > 0$, а при $\alpha = 0$ условие даёт $\gamma > 0$, так что $m\alpha + \gamma = \gamma > 0$).

Оператор $L_{\alpha,\gamma}$ инвариантен относительно перестановок рёбер. Это позволяет разложить пространство $L^2(\Gamma)$ в ортогональную сумму двух подпространств:

$$L^2(\Gamma) = \mathcal{H}_s \oplus \mathcal{H}_{st}, \quad (5)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{H}_s &= \{y \in L^2(\Gamma) : y_1 = y_2 = \dots = y_m\}, \\ \mathcal{H}_{st} &= \{y \in L^2(\Gamma) : y_1 + y_2 + \dots + y_m = 0\}. \end{aligned}$$

Подпространство \mathcal{H}_s называют *симметричным*, а \mathcal{H}_{st} — *стандартным* (иногда «антисимметричным»). Размерность \mathcal{H}_s равна 1 (все компоненты определяются одной функцией), размерность \mathcal{H}_{st} равна $m - 1$. Оба подпространства инвариантны относительно $L_{\alpha,\gamma}$, поэтому изучение спектра сводится к рассмотрению сужений оператора на каждое из них.

Стандартная ветвь. На подпространстве \mathcal{H}_{st} из условия $y_1 + \dots + y_m = 0$ и непрерывности в центре $y_1(0) = \dots = y_m(0) =: y(0)$ следует $my(0) = 0$, т.е. $y(0) = 0$. Баланс потоков в центре $\sum y'_j(0) = \gamma y(0)$ выполняется автоматически ($0 = 0$). Таким образом, для каждой компоненты y_j получается задача

$$\begin{cases} -y''_j = \mu y_j, & x \in (0, 1), \\ y_j(0) = 0, \\ y'_j(1) + \alpha y_j(1) = 0. \end{cases} \quad (6)$$

При $\mu \leq 0$ уравнение имеет только тривиальное решение (при $\mu = 0$ решение $y_j = Ax$; из $y_j(0) = 0$ следует $A = 0$). Для $\mu > 0$ положим $\omega = \sqrt{\mu}$. Общее решение: $y_j(x) = A \cos \omega x + B \sin \omega x$. Условие $y_j(0) = 0$ даёт $A = 0$, поэтому $y_j(x) = B \sin \omega x$. Подстановка во второе граничное условие приводит к

$$B\omega \cos \omega + \alpha B \sin \omega = 0.$$

Нетривиальное решение существует при $B \neq 0$, откуда

$$\omega \cos \omega + \alpha \sin \omega = 0.$$

Если $\sin \omega = 0$, то $\cos \omega = \pm 1$, и уравнение даёт $\pm \omega = 0$, что невозможно при $\omega > 0$. Следовательно, $\sin \omega \neq 0$, и последнее равенство переписывается в виде

$$\omega \cot \omega = -\alpha. \quad (7)$$

Функция $f(\omega) = \omega \cot \omega$ строго убывает на каждом интервале $((k-1)\pi, k\pi)$, $k = 1, 2, \dots$, причём $f((k-1)\pi+) = +\infty$ при $k \geq 2$ и $f(0+) = 1$, а $f(k\pi-) = -\infty$. Поскольку $\alpha > -1$, уравнение (7) имеет на каждом интервале $((k-1)\pi, k\pi)$ ровно один простой корень. Обозначим эти корни через $\omega_k^{(\text{st})}(\alpha)$, $k = 1, 2, \dots$, занумерованные в порядке возрастания. Соответствующие собственные значения оператора $L_{\alpha, \gamma}$ на \mathcal{H}_{st} имеют вид

$$\mu_k^{(\text{st})} = (\omega_k^{(\text{st})}(\alpha))^2,$$

и каждое из них имеет кратность $m-1$, поскольку каждому $\omega_k^{(\text{st})}$ отвечает $(m-1)$ -мерное пространство функций, удовлетворяющих условию $\sum y_j = 0$. В терминах обратного оператора $T_{\alpha, \gamma} = L_{\alpha, \gamma}^{-1}$ получаем собственные значения

$$\lambda_k^{(\text{st})} = \frac{1}{(\omega_k^{(\text{st})}(\alpha))^2}, \quad k = 1, 2, \dots, \quad \text{кратность } m-1. \quad (8)$$

Симметричная ветвь. На подпространстве \mathcal{H}_s все компоненты равны: $y_1 = \dots = y_m =: y$. Условия (1) и (2) сводятся к одномерной задаче

$$\begin{cases} -y'' = \mu y, & x \in (0, 1), \\ y'(0) = \frac{\gamma}{m} y(0), \\ y'(1) + \alpha y(1) = 0. \end{cases} \quad (9)$$

При $\mu > 0$ положим $\omega = \sqrt{\mu}$. Общее решение: $y(x) = C \cos \omega x + D \sin \omega x$. Из условия в нуле:

$$y'(0) = \omega D = \frac{\gamma}{m} y(0) = \frac{\gamma}{m} C \implies D = \frac{\gamma}{m\omega} C,$$

(при $\omega > 0$ деление допустимо). Теперь вычислим $y(1)$ и $y'(1)$:

$$y(1) = C \cos \omega + D \sin \omega, \quad y'(1) = -C\omega \sin \omega + D\omega \cos \omega.$$

Подставляя D и сокращая на C (нетривиальное решение требует $C \neq 0$), получаем

$$\left(-C\omega \sin \omega + \frac{\gamma}{m\omega} C\omega \cos \omega\right) + \alpha \left(C \cos \omega + \frac{\gamma}{m\omega} C \sin \omega\right) = 0,$$

или, после умножения на $m\omega$,

$$-m\omega^2 \sin \omega + \gamma\omega \cos \omega + m\alpha\omega \cos \omega + \alpha\gamma \sin \omega = 0.$$

Группируя члены с $\sin \omega$ и $\cos \omega$, приходим к характеристическому уравнению

$$(-m\omega^2 + \alpha\gamma) \sin \omega + \omega(m\alpha + \gamma) \cos \omega = 0. \quad (10)$$

По условию положительной определённости выполнено $\gamma(1 + \alpha) + m\alpha > 0$, откуда, как показано выше, $m\alpha + \gamma > 0$. В невырожденном случае $\cos \omega \neq 0$ (значения $\omega = \pi/2 + \pi k$ являются корнями лишь при $\alpha\gamma = m(\pi/2 + \pi k)^2$, что не влияет на чередование и асимптотику) уравнение можно разделить на $\cos \omega$:

$$\omega \cot \omega = \frac{m\omega^2 - \alpha\gamma}{m\alpha + \gamma}.$$

Правая часть строго возрастает по ω (её производная положительна в силу $m\alpha + \gamma > 0$), левая строго убывает на каждом интервале $((k-1)\pi, k\pi)$. Следовательно, на каждом таком интервале существует ровно один простой корень $\omega_k^{(s)}(\alpha, \gamma)$, $k = 1, 2, \dots$ (при $k = 1$ левый предел левой части равен 1, а значение правой в нуле есть $-\alpha\gamma/(m\alpha + \gamma)$, и неравенство $1 > -\alpha\gamma/(m\alpha + \gamma)$ вытекает из $\gamma(1 + \alpha) + m\alpha > 0$). Соответствующие собственные значения оператора $L_{\alpha, \gamma}$ на \mathcal{H}_s однократны:

$$\mu_k^{(s)} = \left(\omega_k^{(s)}(\alpha, \gamma)\right)^2,$$

а для $T_{\alpha, \gamma}$ имеем

$$\lambda_k^{(s)} = \frac{1}{\left(\omega_k^{(s)}(\alpha, \gamma)\right)^2}, \quad k = 1, 2, \dots, \quad \text{кратность } 1. \quad (11)$$

Теорема 1 (Спектральное представление). Пусть $\alpha > -1$ и $\gamma > \gamma_{\text{crit}} = -\frac{m\alpha}{1+\alpha}$ (т.е. $\gamma(1 + \alpha) + m\alpha > 0$). Тогда собственные значения оператора $T_{\alpha, \gamma} = L_{\alpha, \gamma}^{-1}$ исчерпываются сериями $\{\lambda_k^{(s)}\}_{k=1}^{\infty}$ и $\{\lambda_k^{(st)}\}_{k=1}^{\infty}$, определёнными в (11) и (8), где $\omega_k^{(s)}(\alpha, \gamma)$ – корни уравнения (10), а $\omega_k^{(st)}(\alpha)$ – корни уравнения (7). Кратности: каждое $\lambda_k^{(s)}$ однократно, каждое $\lambda_k^{(st)}$ имеет кратность $m - 1$.

Чередование корней. Для построения последовательности поперечников d_n по формуле $d_n = \lambda_{n+1}$ необходимо упорядочить объединённый спектр $\{\lambda_k^{(s)}\} \cup \{\lambda_k^{(st)}\}$ по убыванию. Следующая теорема описывает взаимное расположение соответствующих корней $\omega_k^{(s)}$ и $\omega_k^{(st)}$.

Теорема 2 (Чередование корней). Пусть $\alpha > -1$ и $\gamma > \gamma_{\text{crit}} = -\frac{m\alpha}{1+\alpha}$. Тогда для всех $k = 1, 2, \dots$ выполнены неравенства

$$\omega_k^{(s)}(\alpha, \gamma) < \omega_k^{(st)}(\alpha) < \omega_{k+1}^{(s)}(\alpha, \gamma). \quad (12)$$

Доказательство. Рассмотрим две задачи Штурма–Лиувилля на отрезке $[0, 1]$ с одинаковым дифференциальным выражением $-y'' = \mu y$ и одинаковым правым граничным условием $y'(1) + \alpha y(1) = 0$. Левые условия различны:

$$\begin{aligned} \text{(S)} \quad & y'(0) - \frac{\gamma}{m}y(0) = 0, \\ \text{(ST)} \quad & y(0) = 0. \end{aligned}$$

Условие (ST) соответствует $\theta = +\infty$ (условие Дирихле), а (S) – конечному $\theta = \gamma/m$ в параметризации $y'(0) - \theta y(0) = 0$. Известно (см., например, [11]), что собственные значения задачи Штурма–Лиувилля строго возрастают при возрастании параметра θ . Обозначим через $\mu_k(\theta)$ k -е собственное значение задачи с левым условием $y'(0) - \theta y(0) = 0$ (при $\theta = \gamma/m$) и через $\mu_k(\infty)$ – с условием $y(0) = 0$. Тогда для любого конечного θ выполнено

$$\mu_k(\theta) < \mu_k(\infty) < \mu_{k+1}(\theta), \quad k = 1, 2, \dots$$

Здесь $\mu_k(\gamma/m) = (\omega_k^{(s)})^2$, $\mu_k(\infty) = (\omega_k^{(st)})^2$, что и даёт (12). \square

Из теоремы 2 и соотношений $\lambda = 1/\omega^2$ следует

$$\lambda_k^{(s)} > \lambda_k^{(st)} > \lambda_{k+1}^{(s)}, \quad k = 1, 2, \dots$$

Учитывая кратности ($\lambda_k^{(s)}$ однократны, $\lambda_k^{(st)}$ имеют кратность $m-1$), получаем следующую убывающую последовательность собственных значений оператора $T_{\alpha, \gamma}$:

$$\lambda_1^{(s)} > \underbrace{\lambda_1^{(st)} = \dots = \lambda_1^{(st)}}_{m-1} > \lambda_2^{(s)} > \underbrace{\lambda_2^{(st)} = \dots = \lambda_2^{(st)}}_{m-1} > \lambda_3^{(s)} > \dots$$

В компактной форме:

$$\lambda_{mk+1} = \lambda_{k+1}^{(s)}, \quad \lambda_{mk+2} = \dots = \lambda_{m(k+1)} = \lambda_{k+1}^{(st)}, \quad k = 0, 1, 2, \dots \quad (13)$$

Теорема 3 (Явная формула для поперечников). В условиях теоремы 2 для любого $n \geq 0$ выполнено

$$d_n = \lambda_{n+1},$$

где λ_k – упорядоченная по убыванию последовательность собственных значений $T_{\alpha, \gamma}$, определяемая формулой (13). В явном виде:

$$d_{mk} = \frac{1}{(\omega_{k+1}^{(s)}(\alpha, \gamma))^2}, \quad k = 0, 1, 2, \dots,$$

$$d_{mk+r} = \frac{1}{(\omega_{k+1}^{(st)}(\alpha))^2}, \quad k = 0, 1, 2, \dots, r = 1, \dots, m-1.$$

3 Равномерная асимптотика поперечников

Асимптотическое поведение d_n при $n \rightarrow \infty$ определяется разложениями корней $\omega_k^{(st)}(\alpha)$ и $\omega_k^{(s)}(\alpha, \gamma)$. Все получаемые ниже формулы равномерны по параметрам (α, γ) на любом компакте

$$K \subset \{(\alpha, \gamma) : \alpha > -1, \gamma(1 + \alpha) + m\alpha > 0\}.$$

Стандартная ветвь. Корни $\omega_k^{(st)}(\alpha)$ удовлетворяют уравнению (7):

$$\omega \cot \omega = -\alpha.$$

Известно, что $\omega_k^{(st)} \in ((k-1)\pi, k\pi)$. Введём обозначение

$$N = k - \frac{1}{2}, \quad \eta_k = \omega_k^{(st)} - \pi N.$$

Тогда $\eta_k \in (-\pi/2, \pi/2)$ и $\eta_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Подставляя $\omega = \pi N + \eta_k$ в уравнение и используя тождество $\cot(\pi N + \eta) = -\tan \eta$, получаем

$$(\pi N + \eta_k) \tan \eta_k = \alpha. \quad (14)$$

Лемма 2. При $k \rightarrow \infty$ справедлива оценка $\eta_k = O(1/N)$, равномерная по α на любом компакте $K_1 \subset (-1, \infty)$.

Доказательство. Для $|\eta| < \pi/2$ выполняется неравенство $|\tan \eta| \geq |\eta|$. Из (14) имеем

$$|\alpha| = |\pi N + \eta_k| |\tan \eta_k| \geq (\pi N - |\eta_k|) |\eta_k|.$$

При достаточно больших N (таких, что $\pi N > |\eta_k| + 1$) отсюда следует

$$|\eta_k| \leq \frac{|\alpha|}{\pi N - |\eta_k|} \leq \frac{2|\alpha|}{\pi N},$$

где последнее неравенство верно при $|\eta_k| \leq \pi N/2$, что выполнено для всех больших N . Таким образом, $\eta_k = O(1/N)$, причём константа в оценке зависит только от $\sup_{K_1} |\alpha|$. \square

В силу этой оценки разложим $\tan \eta_k$ в ряд Маклорена. Представим η_k в виде асимптотического ряда по степеням $1/N$:

$$\eta_k = \frac{a_1}{N} + \frac{a_2}{N^2} + \frac{a_3}{N^3} + O(N^{-4}),$$

где коэффициенты $a_j = a_j(\alpha)$ подлежат определению. Подставляем это выражение в (14) и используем разложение

$$\tan \eta = \eta + \frac{1}{3}\eta^3 + O(\eta^5).$$

Тогда

$$\begin{aligned} \pi N \tan \eta &= \pi N \left(\frac{a_1}{N} + \frac{a_2}{N^2} + \frac{a_3}{N^3} + \frac{1}{3} \frac{a_1^3}{N^3} + O(N^{-4}) \right) \\ &= \pi a_1 + \frac{\pi a_2}{N} + \frac{\pi a_3 + \frac{\pi}{3} a_1^3}{N^2} + O(N^{-3}), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \eta \tan \eta &= \left(\frac{a_1}{N} + \frac{a_2}{N^2} + \frac{a_3}{N^3} \right) \left(\frac{a_1}{N} + \frac{a_2}{N^2} + \frac{a_3}{N^3} + \frac{1}{3} \frac{a_1^3}{N^3} \right) + O(N^{-5}) \\ &= \frac{a_1^2}{N^2} + \frac{2a_1 a_2}{N^3} + O(N^{-4}). \end{aligned}$$

Складывая, получаем

$$(\pi N + \eta) \tan \eta = \pi a_1 + \frac{\pi a_2}{N} + \frac{\pi a_3 + \frac{\pi}{3} a_1^3 + a_1^2}{N^2} + O(N^{-3}) = \alpha.$$

Приравнявая коэффициенты при одинаковых степенях $1/N$, находим:

$$\pi a_1 = \alpha, \quad (15)$$

$$\pi a_2 = 0, \quad (16)$$

$$\pi a_3 + \frac{\pi}{3} a_1^3 + a_1^2 = 0. \quad (17)$$

Из (15) получаем $a_1 = \alpha/\pi$. Из (16) имеем $a_2 = 0$. Подставляя a_1 в (17):

$$\pi a_3 + \frac{\pi}{3} \frac{\alpha^3}{\pi^3} + \frac{\alpha^2}{\pi^2} = 0 \implies \pi a_3 = -\frac{\alpha^2}{\pi^2} - \frac{\alpha^3}{3\pi^2} \implies a_3 = -\frac{\alpha^2 + \alpha^3/3}{\pi^3}.$$

Таким образом,

$$\eta_k = \frac{\alpha}{\pi N} - \frac{\alpha^2 + \alpha^3/3}{\pi^3 N^3} + O(N^{-4}), \quad (18)$$

причём остаточный член равномерен по α на компактах. Следовательно,

$$\omega_k^{(st)} = \pi \left(k - \frac{1}{2} \right) + \frac{\alpha}{\pi \left(k - \frac{1}{2} \right)} - \frac{\alpha^2 + \alpha^3/3}{\pi^3 \left(k - \frac{1}{2} \right)^3} + O(k^{-5}).$$

Симметричная ветвь. Корни $\omega_k^{(s)}(\alpha, \gamma)$ удовлетворяют уравнению (10):

$$(-m\omega^2 + \alpha\gamma) \sin \omega + \omega(m\alpha + \gamma) \cos \omega = 0.$$

При больших k корни лежат в интервалах $((k-1)\pi, k\pi)$ и приближаются к левому концу. Положим

$$\zeta_k = \omega_k^{(s)} - (k-1)\pi, \quad \zeta_k \rightarrow 0^+ \quad (k \rightarrow \infty).$$

Подставляя $\omega = (k-1)\pi + \zeta_k$ и используя $\sin((k-1)\pi + \zeta) = (-1)^{k-1} \sin \zeta$, $\cos((k-1)\pi + \zeta) = (-1)^{k-1} \cos \zeta$, после сокращения на $(-1)^{k-1}$ получаем

$$(-m((k-1)\pi + \zeta_k)^2 + \alpha\gamma) \sin \zeta_k + ((k-1)\pi + \zeta_k)(m\alpha + \gamma) \cos \zeta_k = 0. \quad (19)$$

Разложим при малых ζ_k : $\sin \zeta_k = \zeta_k + O(\zeta_k^3)$, $\cos \zeta_k = 1 + O(\zeta_k^2)$. Удерживая главные члены, имеем

$$(-m((k-1)\pi)^2 + \alpha\gamma + O(\zeta_k))\zeta_k + ((k-1)\pi)(m\alpha + \gamma)(1 + O(\zeta_k)) = 0.$$

Отсюда

$$-m\pi^2(k-1)^2\zeta_k + \pi(k-1)(m\alpha + \gamma) + O(\zeta_k) + O((k-1)\zeta_k) = 0.$$

Разрешая относительно ζ_k , получаем

$$\zeta_k = \frac{m\alpha + \gamma}{m\pi(k-1)} + O((k-1)^{-2}).$$

При $k \rightarrow \infty$ замена $k-1$ на k даёт

$$\zeta_k = \frac{m\alpha + \gamma}{m\pi k} + O(k^{-2}), \quad (20)$$

равномерно по (α, γ) на компактах.

Следовательно,

$$\begin{aligned} \omega_k^{(s)} &= (k-1)\pi + \frac{m\alpha + \gamma}{m\pi k} + O(k^{-2}), \\ \omega_{k+1}^{(s)} &= k\pi + \frac{m\alpha + \gamma}{m\pi k} + O(k^{-2}). \end{aligned}$$

Асимптотика поперечников d_n . Согласно теореме 3, для каждого $n \geq 0$ положим $r = n \bmod m$ ($r = 0, 1, \dots, m-1$). Тогда $n = mk + r$, где $k = \lfloor n/m \rfloor$, и

$$d_{mk} = \frac{1}{(\omega_{k+1}^{(s)})^2}, \quad d_{mk+r} = \frac{1}{(\omega_{k+1}^{(st)})^2}, \quad r = 1, \dots, m-1.$$

Случай $n = mk$ ($r = 0$). Из асимптотики $\omega_{k+1}^{(s)}$ имеем

$$\omega_{k+1}^{(s)} = k\pi \left(1 + \frac{m\alpha + \gamma}{m\pi^2 k^2} + O(k^{-3}) \right).$$

Тогда

$$(\omega_{k+1}^{(s)})^{-2} = \frac{1}{\pi^2 k^2} \left(1 - \frac{2(m\alpha + \gamma)}{m\pi^2 k^2} + O(k^{-3}) \right) = \frac{1}{\pi^2 k^2} - \frac{2(m\alpha + \gamma)}{m\pi^4 k^4} + O(k^{-5}).$$

Выражая через $n = mk$, получаем $k = n/m$, $k^{-2} = m^2 n^{-2}$, $k^{-4} = m^4 n^{-4}$. Следовательно,

$$d_{mk} = \frac{m^2}{\pi^2 n^2} + O(n^{-4}),$$

где $O(n^{-4})$ равномерна по параметрам на компактах. Поправка имеет порядок n^{-4} , поскольку разложение $\omega_{k+1}^{(s)}$ содержит лишь чётные степени $1/k$, и первый нетривиальный член даёт k^{-4} .

Случай $n = mk + r$, $1 \leq r \leq m - 1$. Здесь $k = (n - r)/m$, $k + 1 = \frac{n+m-r}{m}$, $k + 1/2 = \frac{2n+m-2r}{2m}$. Положим $s = m - r$ ($1 \leq s \leq m - 1$), тогда $k + 1/2 = \frac{2n+2s-m}{2m} = \frac{n}{m} + \frac{2s-m}{2m}$. Обозначим $t = 2s - m = m - 2r$. Тогда

$$k + \frac{1}{2} = \frac{n}{m} + \frac{t}{2m} = \frac{n}{m} \left(1 + \frac{t}{2n}\right).$$

Из (18) имеем

$$\omega_{k+1}^{(\text{st})} = \pi \left(k + \frac{1}{2}\right) + \frac{\alpha}{\pi(k + \frac{1}{2})} + O((k + \frac{1}{2})^{-3}).$$

Подставим $A = k + 1/2$:

$$\pi A = \frac{\pi n}{m} \left(1 + \frac{t}{2n}\right), \quad \frac{1}{A} = \frac{m}{n} \left(1 + \frac{t}{2n}\right)^{-1} = \frac{m}{n} \left(1 - \frac{t}{2n} + O(n^{-2})\right).$$

Тогда

$$\omega_{k+1}^{(\text{st})} = \frac{\pi n}{m} \left(1 + \frac{t}{2n}\right) + \frac{\alpha m}{\pi n} \left(1 - \frac{t}{2n}\right) + O(n^{-3}).$$

Возведём в квадрат и разложим обратную величину:

$$\begin{aligned} (\omega_{k+1}^{(\text{st})})^{-2} &= \left(\frac{\pi n}{m}\right)^{-2} \left(1 + \frac{t}{2n} + \frac{\alpha m^2}{\pi^2 n^2} + O(n^{-3})\right)^{-2} \\ &= \frac{m^2}{\pi^2 n^2} \left[1 - 2 \left(\frac{t}{2n} + \frac{\alpha m^2}{\pi^2 n^2}\right) + 3 \left(\frac{t}{2n}\right)^2 + O(n^{-3})\right] \\ &= \frac{m^2}{\pi^2 n^2} - \frac{m^2 t}{\pi^2 n^3} + O(n^{-4}). \end{aligned}$$

Подставляя $t = m - 2r$, получаем окончательно

$$d_{mk+r} = \frac{m^2}{\pi^2 n^2} - \frac{m^2(m - 2r)}{\pi^2 n^3} + O(n^{-4}), \quad r = 1, \dots, m - 1.$$

Объединяя результаты, сформулируем окончательную теорему.

Теорема 4 (Равномерная асимптотика поперечников). Пусть $\alpha > -1$ и $\gamma > \gamma_{\text{crit}} = -\frac{m\alpha}{1+\alpha}$. Тогда при $n \rightarrow \infty$ для колмогоровских поперечников $d_n = d_n(T_{\alpha, \gamma}(B_{L^2}), L^2)$ справедливы асимптотические разложения

$$d_n = \frac{m^2}{\pi^2 n^2} + O(n^{-4}), \quad n \equiv 0 \pmod{m},$$

$$d_n = \frac{m^2}{\pi^2 n^2} - \frac{m^2(m - 2r)}{\pi^2 n^3} + O(n^{-4}), \quad n \equiv r \pmod{m}, \quad r = 1, \dots, m - 1,$$

причём остаточные члены $O(n^{-4})$ равномерны по (α, γ) на любом компакте $K \subset \{(\alpha, \gamma) : \alpha > -1, \gamma(1 + \alpha) + m\alpha > 0\}$.

4 Критический случай и поперечники на факторпространстве

Критическое значение параметра. Из предложения 1 следует, что квадратичная форма $Q_{\alpha, \gamma}$ перестаёт быть строго положительной при выполнении условия

$$\gamma = \gamma_{\text{crit}} := - \sum_{j=1}^m \frac{\alpha_j}{1 + \alpha_j}.$$

Для симметричного случая $\alpha_1 = \dots = \alpha_m = \alpha$ это условие принимает вид

$$\gamma_{\text{crit}} = - \frac{m\alpha}{1 + \alpha}. \quad (21)$$

При этом

$$m\alpha + \gamma_{\text{crit}} = \frac{m\alpha^2}{1 + \alpha}.$$

Для $\alpha > -1$, $\alpha \neq 0$ эта величина положительна, поэтому форма на подпространстве \mathcal{H}_{st} остаётся положительной, а потеря положительности происходит только на \mathcal{H}_{s} . Случай $\alpha = 0$ (при котором $\gamma_{\text{crit}} = 0$ и $m\alpha + \gamma_{\text{crit}} = 0$) требует отдельного рассмотрения и в настоящей работе не рассматривается. При $\alpha \neq 0$ оператор $L_{\alpha, \gamma_{\text{crit}}}$ имеет однократное нулевое собственное значение, отвечающее собственной функции из \mathcal{H}_{s} ; все остальные собственные значения строго положительны.

Асимптотика низшего собственного значения симметричной ветви при $\gamma \searrow \gamma_{\text{crit}}$. Пусть $\alpha \neq 0$ и $\gamma = \gamma_{\text{crit}} + \varepsilon$ с $\varepsilon > 0$, $\varepsilon \rightarrow 0$. Обозначим

$$A := m\alpha + \gamma_{\text{crit}} = \frac{m\alpha^2}{1 + \alpha} > 0.$$

Тогда

$$m\alpha + \gamma = A + \varepsilon, \quad \alpha\gamma = \alpha\gamma_{\text{crit}} + \alpha\varepsilon = -A + \alpha\varepsilon.$$

Подставим эти выражения в характеристическое уравнение симметричной ветви (10):

$$(-m\omega^2 - A + \alpha\varepsilon) \sin \omega + \omega(A + \varepsilon) \cos \omega = 0.$$

Разложим $\sin \omega$ и $\cos \omega$ при $\omega \rightarrow 0$:

$$\sin \omega = \omega - \frac{\omega^3}{6} + O(\omega^5), \quad \cos \omega = 1 - \frac{\omega^2}{2} + O(\omega^4).$$

Подставляя и удерживая члены до $O(\omega^3)$ и $O(\varepsilon\omega)$, получаем

$$(-m\omega^2 - A + \alpha\varepsilon) \left(\omega - \frac{\omega^3}{6} \right) + \omega(A + \varepsilon) \left(1 - \frac{\omega^2}{2} \right) + \dots = 0.$$

Раскрывая скобки, находим

$$\begin{aligned} & (-m\omega^2)\omega + (-A)\omega + (\alpha\varepsilon)\omega + (-m\omega^2)\left(-\frac{\omega^3}{6}\right) \\ & + (-A)\left(-\frac{\omega^3}{6}\right) + (\alpha\varepsilon)\left(-\frac{\omega^3}{6}\right) + \omega(A + \varepsilon) - \frac{\omega^3}{2}(A + \varepsilon) + \dots = 0. \end{aligned}$$

Группируя члены порядка ω , имеем

$$-A\omega + \alpha\varepsilon\omega + \omega(A + \varepsilon) = (\alpha\varepsilon + \varepsilon)\omega = \varepsilon(\alpha + 1)\omega.$$

Члены порядка ω^3 (без учёта $\varepsilon\omega^3$, которые имеют высший порядок малости) дают

$$-m\omega^3 + \frac{A\omega^3}{6} - \frac{A\omega^3}{2} = \omega^3 \left(-m - \frac{A}{3} \right).$$

С точностью до $O(\omega^5, \varepsilon\omega^3)$ уравнение принимает вид

$$\varepsilon(\alpha + 1)\omega + \omega^3 \left(-m - \frac{A}{3} \right) = 0.$$

Сокращая на $\omega > 0$, получаем

$$\varepsilon(\alpha + 1) + \omega^2 \left(-m - \frac{A}{3} \right) = 0,$$

откуда

$$\omega^2 = \frac{\varepsilon(\alpha + 1)}{m + \frac{A}{3}}.$$

Подставляя $A = m\alpha^2/(1 + \alpha)$, находим

$$m + \frac{A}{3} = m + \frac{m\alpha^2}{3(1 + \alpha)} = m \frac{3(1 + \alpha) + \alpha^2}{3(1 + \alpha)} = \frac{m(\alpha^2 + 3\alpha + 3)}{3(1 + \alpha)}.$$

Следовательно,

$$\omega^2 = \frac{\varepsilon(\alpha + 1)}{\frac{m(\alpha^2 + 3\alpha + 3)}{3(1 + \alpha)}} = \frac{3(1 + \alpha)^2}{m(\alpha^2 + 3\alpha + 3)} \varepsilon.$$

Поскольку $\mu_1^{(s)} = \omega^2$, получаем

$$\mu_1^{(s)} = \frac{3(1 + \alpha)^2}{m(\alpha^2 + 3\alpha + 3)} \varepsilon + O(\varepsilon^2). \quad (22)$$

Поперечники на факторпространстве. При $\gamma = \gamma_{\text{crit}}$ оператор $L_{\alpha, \gamma_{\text{crit}}}$ не является обратимым на всём $L^2(\Gamma)$, поскольку имеет одномерное ядро. Рассмотрим ортогональное дополнение к ядру:

$$\mathcal{H}_0 := L^2(\Gamma) \ominus \ker L_{\alpha, \gamma_{\text{crit}}}, \quad \dim \ker L_{\alpha, \gamma_{\text{crit}}} = 1.$$

Сужение $L_{\alpha, \gamma_{\text{crit}}}|_{\mathcal{H}_0}$ инъективно и имеет компактный обратный

$$T_{\text{crit}} := (L_{\alpha, \gamma_{\text{crit}}}|_{\mathcal{H}_0})^{-1}: \mathcal{H}_0 \rightarrow \mathcal{H}_0.$$

Собственные значения T_{crit} суть величины, обратные к положительным собственным значениям $L_{\alpha, \gamma_{\text{crit}}}$. Обозначим через

$$0 = \mu_1 < \mu_2 \leq \mu_3 \leq \dots$$

полный спектр $L_{\alpha, \gamma_{\text{crit}}}$ (с учётом кратности). Тогда

$$d_n^{\text{crit}} := d_n(T_{\text{crit}}(B_{\mathcal{H}_0}), \mathcal{H}_0) = \mu_{n+2}^{-1}, \quad n = 0, 1, 2, \dots,$$

поскольку первое собственное значение $\mu_1 = 0$ исключено. Для $\gamma > \gamma_{\text{crit}}$ собственные значения $L_{\alpha, \gamma}$ непрерывно зависят от γ , и $\mu_{k+1}(\gamma) \rightarrow \mu_{k+2}$ при $\gamma \searrow \gamma_{\text{crit}}$ (где $k \geq 0$ – номер собственного значения, отсчитываемый от единицы; явная связь с m несущественна для данной асимптотики). Следовательно,

$$d_0^{\text{crit}} = \mu_2^{-1} = \lim_{\gamma \searrow \gamma_{\text{crit}}} d_1(\gamma), \quad d_n^{\text{crit}} = \lim_{\gamma \searrow \gamma_{\text{crit}}} d_{n+1}(\gamma), \quad n \geq 1.$$

Таким образом, последовательность критических поперечников получается из обычной сдвигом на единицу, причём d_0^{crit} соответствует первому положительному собственному значению.

References

- [1] A. N. Kolmogorov. *Über die beste Annäherung von Funktionen einer gegebenen Funktionenklasse*. Ann. of Math. (2), **37**:1 (1936), 107–110.
- [2] V. M. Tikhomirov. *Some problems in approximation theory*. Math. Notes, **9**:5 (1971), 343–350.
- [3] A. Pinkus. *n-Widths in Approximation Theory*. Ergebnisse der Mathematik und ihrer Grenzgebiete, 3. Folge, **7**. Springer, Berlin–Heidelberg, 1985.
- [4] A. Pietsch. *s-Numbers of operators in Banach spaces*. Studia Math., **51** (1974), 201–223.
- [5] M. Sh. Birman, M. Z. Solomyak. *Estimates of singular numbers of integral operators*. Russian Math. Surveys, **32**:1 (1977), 15–89.
- [6] D. Lewis, B. Sing. *An upper bound on the Kolmogorov widths of a certain family of integral operators*. J. Approx. Theory, **240** (2019), 71–95.
- [7] G. Berkolaiko. *An elementary introduction to quantum graphs*. Contemp. Math., **700** (2017), 41–72.
- [8] P. Kuchment. *Quantum graphs. I. Some basic structures*. Waves Random Media, **14** (2004), S107–S128.
- [9] Y. Latushkin, V. Pivovarchik, A. Supranovych. *Sturm–Liouville problems on graphs with Robin boundary conditions*. Preprint, 2025.
- [10] P. Exner. *Leaky Quantum Graphs: A Review*. Preprint, 2008.
- [11] A. Zettl. *Sturm–Liouville Theory*. Mathematical Surveys and Monographs, **121**. Amer. Math. Soc., Providence, RI, 2005.
- [12] D. Mugnolo. *Semigroup Methods for Evolution Equations on Networks*. Springer, 2014.
- [13] M. Solomyak. *On approximation of functions from Sobolev spaces on metric graphs*. J. Approx. Theory, **121**:2 (2003), 199–219.
- [14] W. D. Evans, D. J. Harris, J. Lang. *The approximation numbers of Hardy-type operators on trees*. Proc. Lond. Math. Soc., **83**:2 (2001), 390–418.

ARTHUR LVOVICH SINAI
 YAROSLAV-THE-WISE NOVGOROD STATE UNIVERSITY,
 UL. BOLSHAYA SANKT-PETERBURGSKAYA, 41,
 173003, VELIKY NOVGOROD, RUSSIA
 Email address: arthur.sinai@mail.ru